

6. Обухова, И.И. Учет трансмиссионных эффектов денежно-кредитной политики в системе банковского риск-менеджмента / И.И. Обухова, С.А. Педа // Вестник БрГТУ. – 2011. – № 3(69): Экономика. – С. 19-23.

В.В. Ожигина
БГЭУ, Минск, Беларусь

V.V. Ozhigina
BSEU, Minsk, Belarus

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

INTERNATIONAL INTEGRATION IN MODERN CONDITIONS

В статье охарактеризованы тенденции развития международной экономической интеграции в условиях цифровизации и глокализации мировой экономики, нарастания конфликтности и изменчивости, перехода к новому технологическому укладу и сетевым формам производственной кооперации, модификации отраслевой структуры, смены лидеров и институтов.

The article outlined trends in international economic integration in the context of the digitalization and globalization of the world economy, the growing conflict and variability, the transition to a new technological level and network forms of production cooperation, the modification of the industry structure, the change of leaders and institutions.

Мировые процессы международной экономической интеграции начались еще в 1950-е годы и с 2005-2007 гг. вступили в новую фазу своего развития, претерпев ряд изменений, вызванных следующими причинами:

– сменились технологические уклады – произошел переход от III-VI укладов (именно они легли в основу развития международной экономической интеграции первого поколения; используются энергия электричества, нефти, газа и атома, синтетические материалы, телефон, радио), к V (с 1990 г. используются компьютеры, телекоммуникации, новые виды энергии и материалов) с перспективой VI (с 2010 г. нанотехнологии) и VII укладов (с 2060 г. когнитивные технологии), что влечет за собой изменения в видовой структуре производства и формах международной производственной кооперации;

– в отраслевой структуре в 1950-1980-е гг. основу микроуровня международной экономической интеграции составляла промышленность (началось все с угольной и сталелитейной промышленности, позже подключились химия и машиностроение, электротехническая промышленность), с 1990-х гг. – высокотехнологичная промышленность V уклада (микроэлектроника и вычислительная техника, робототехника, космическая, авиа-, оптико-волоконная техника, биотехнологии, геновая инженерия), активно подключилась сфера услуг (телекоммуникации, спутниковая связь, интернет, программное обеспечение, наука и образование, финансы, высокоскоростной транспорт), с 2010 г. зарождается промышленность и сфера услуг VI уклада (наноэлектроника, нанофотоника, нанобиотехнологии и др.) [1];

– в формах международной производственной кооперации на смену жестким, формальным, иерархичным организационным формам (концерн, холдинг) приходят гибкие, адаптивные, коллективные, горизонтальные (стратегический альянс, сеть, кластер как сеть; сеть сетей, сеть кластеров), естественно складываются, быстро разрастаются и гибко меняют свои экономические границы и конфигурацию глобальные производственно-сбытовые, информационно-инновационные и финансовые сети международного производства, границы которых не совпадают с искусственными негибкими границами стран и их интеграционных групп. Сети, которые составят основу интеграции на микроуровне в ближайшем будущем, включают учреждения науки и образования, крупные корпорации, малый и средний бизнес, органы государственного правления в сферах производства товаров, услуг, объектов

интеллектуальной собственности, использующих технологии VI уклада. Благодаря им из объектов интеграции бизнес, наука, образование, вступая в государственно-частное партнерство, превращаются в ее субъектов [2, с. 8, 30]. Примером являются кластеры, ориентированные на исследования в ЕС, включающие субъектов разных стран-участниц, сотрудничающие с кластерами других стран-участниц или с субъектами и кластерами третьих стран [3, с. 9]. Пока модели отношений внутри новых сетей и между ними отрабатываются в рамках интеграционных объединений, постепенно новые формы кооперации адаптируются к сотрудничеству с третьими странами и начнут интегрироваться в глобальную экономику;

– проблемы в экономике стран Запада, глобальные кризисы, кризис американско-европейской гегемонии (западной, атлантической цивилизации, США, ЕС, НАТО), противоречия между США и ЕС и внутри ЕС, рост доминирования стран Востока (Китай, Индия, АСЕАН и др.), ослабление старого Центра и рост агрессии с его стороны (протекционизм, санкции, торговые, информационные, гибридные войны, пандемии);

– асимметрия, неравномерность, поляризация развития мировой экономики, противоречия между центром и периферией, неравенство, обострение проблемы бедности, глобальные дисбалансы между центром и периферией, их темпами роста, реальным и финансовым сектором экономики, ценами на ресурсы и готовую продукцию, темпами эволюции природы и общества, темпами роста экономики и населения развивающихся стран;

– отказ от навязанных западными странами демократических режимов и установление авторитарных и тоталитарных режимов на периферии, усиление глокализации на периферии и в новом центре мировой экономики;

– столкновение, конфликт цивилизаций (западной и исламской, китайской и евразийской, западной и евразийской), активизация терроризма, антиглобализма, локальных войн, цветных революций, в т. ч. на разломе цивилизаций (Афганистан, Ливия, Йемен, Сирия, Ирак, Украина, Южная Осетия, Руанда, Кения, Чад, Сомали, Тунис, Бахрейн);

– разрушение старых политических и социальных структур, мешающих дальнейшему экономическому и социально-политическому развитию [4, с. 317-319, 324-326, 274], модернизация международных экономических организаций;

– усиление изменчивости развития мировой экономики: нестабильность экономического роста, нелинейность развития, неопределенность и вероятность свертывания глобализации, гиперконкуренция, быстрая смена технологий, сокращение длительности циклов.

Под воздействием этих изменений международная экономическая интеграция с 2005-2007 гг. сопровождалась следующими тенденциями:

– сворачивание гиперактивной глобальной интеграции, характерной для периода 1969-2005 гг., спад активности подписания соглашений о свободной торговле (ССТ), связанный с усилением кризиса мировой экономики, протекционизма и конфликтности, проблемами международных организаций, перестройкой системы регулирования мировой экономики и изменением мирового порядка, конкуренцией интеграционных сообществ за привлечение новых стран-участниц, консолидацией ранее подписанных двусторонних ССТ в рамках многосторонних, исчерпанием возможностей интеграционной политики формирования блока;

– появление нового поколения ССТ, инициированного новыми центрами (первопроходцем стал Сингапур, предложивший так называемые «сингапурские вопросы»), вносящего изменения в правила игры, предлагающего регулятивно-институциональные инновации, нередко противоречащие существующим нормам ВТО в отношении ССТ либо модифицирующие (ВТО-плюс), дополняющие (ВТО-экстра) или даже отрицающие их (ВТО-минус) и, таким образом, претендующие на изменение части мирового порядка;

– деградация и дезинтеграция старых центров интеграции, кризис их интеграционных сообществ и появление новых центров, активизация их интеграции между собой и со старыми центрами, а также начало экспансии на географически более удаленную периферию (межрегионально, за пределами их макрорегионов) и транзитивные экономики, что теперь уже не для старого, как ранее, а для нового центра означает отток ресурсов из нового центра на периферию;

– обновление ССТ между странами старого центра в надежде решения назревших проблем (ЕС, БЕНИЛЮКС, ЕАСТ, НАФТА, АНЗЦЕРТА, ССТ Израиля с ЕС, США, Канадой и ЕАСТ);

– появление мегарегиональных ССТ между географически удаленными странами старого центра, находящимися в разных макрорегионах (Европа, Америка, Азия и др.) в конкурентной борьбе с новым центром за установление правил игры;

– переориентация интеграционной экспансии старого центра с транзитивных экономик (которые были в основном освоены в предыдущей фазе, остались лишь более географически удаленные – Западные Балканы и СНГ) на периферию (для содействия экономическому развитию) и усиление его взаимодействия с новым центром (по инициативе последнего);

– появление новых центров интеграции, значительная активизация их интеграции между собой и со старыми центрами (по сравнению с предыдущей фазой), а также начало экспансии на географически более удаленную периферию (межрегионально, за пределами их макрорегионов) и транзитивные экономики;

– инициирование новыми и старыми центрами, а также ЕАЭС конкурирующих между собой панидейных, панконтинентальных проектов в локальных интеграционных регионах, в т.ч. включающих страны периферии, а также межблоковых проектов, попытка с помощью них разрушить трилатераль, характерную для старого мирового порядка, и создать новый порядок (антитрилатераль, многополярный мир, мир цивилизаций, больших пространств) [2, с. 30-31];

– обновление, углубление и расширение интеграции в союзах, созданных с участием новых центров и периферии, а также между странами периферии (появляются новые, в основном, двусторонние межрегиональные ССТ, но они не многочисленны, т. к. количество новых ССТ между периферией из числа транзитивных и развивающихся экономик в целом снижается);

– приостановка характерного для предыдущей фазы подписания многочисленных двусторонних ССТ между транзитивными экономиками и их консолидация в более крупные проекты, обновление, углубление и расширение союзов между ними, подписание их ССТ не только со старыми и новыми центрами, но и с периферией;

– отсутствие прогресса переговоров Доха раунда по правилам ВТО, регулирующим ССТ.

Кроме этого, вследствие изменения микроэкономической основы интеграции изменилось и содержание самих ССТ, методов и инструментов регулирования и либерализации международных экономических отношений между их странами-участницами:

– выросла доля ССТ, углубляющих устранение, гармонизацию нетарифных барьеров в торговле товарами, услугами и объектами интеллектуальной собственности: тарифных квот, количественных ограничений, правил происхождения, экспортных барьеров, мер в отношении платежного баланса, госзакупок;

– появилось больше ССТ, направленных не только на регулирование в соответствии с нормами ВТО, но и на либерализацию (взаимное признание, гармонизацию, запрещение применения) во взаимной торговле товарами и/или услугами санитарных и фитосанитарных, технических, защитных, антидемпинговых, компенсационных мер и субсидий;

– снижение транзакционных издержек, упрощение процедур торговли (например, минимальные правила, облегчающие правила происхождения, прозрачность санитарных и фитосанитарных, технических мер) и условий ведения бизнеса в целом (в отношении торговли, инвестиций, собственности, налогов, инфраструктуры);

– больше ССТ направлено на либерализацию торговли услугами, объектов интеллектуальной собственности, миграции капитала, трудовых ресурсов и физических лиц, гармонизацию внутреннего регулирования, правил в отношении конкуренции и монополий, что делается для упрощения и гармонизации условий для развития зарубежного производства и глобальных цепочек создания собственности;

– содействие инновациям, производительности и конкурентоспособности, бесперебойной торговле, зеленой и цифровой экономике, устойчивому развитию, электронной коммерции, научно-техническому сотрудничеству, решению трудовых и гендерных вопросов, развитию безбумажной и инклюзивной торговли (участие малого бизнеса, укрепление торгового потенциала);

- регулирование сотрудничества в области науки, технологий и инноваций;
- развитие инновационной, информационно-коммуникационной инфраструктуры;
- формирование кластерно-сетевых форм отношений;
- снижение транзакционных издержек, упрощение торговли и инвестиций;
- устойчивое развитие (включение целей устойчивого развития в ССТ) и инклюзивный рост (участие малого и среднего бизнеса, регионов, национальных меньшинств, менее развитых стран, различных заинтересованных сторон в процессе интеграции);
- эволюция, пересмотр и расширение ССТ (живые соглашения);
- модификация механизмов разрешения споров.

Итак, на фоне антиглобализма, цифровизации и глокализации мировой экономики, нарастания конфликтности, агрессии, протекционизма, изменчивости, поляризации и асимметрии, перехода к новому технологическому укладу, гибким, адаптивным, коллективным, сетевым формам производственной кооперации, изменения отраслевой структуры, лидеров и институтов, усугубления проблем в экономике стран Запада, кризиса американско-европейской гегемонии, нарастания противоречий между США и ЕС и внутри ЕС происходит сворачивание гиперактивных глобальных интеграционных процессов, появление нового поколения ССТ и новых лидеров интеграции, изменение правил игры, появление мегарегиональных ССТ, переориентация интеграционной экспансии старого центра с транзитивных экономик на периферию и усиление его взаимодействия с новым центром, инициирование новыми и старыми центрами конкурирующих между собой панидейных, панконтинентальных проектов, изменение методов и инструментов регулирования и либерализации международных экономических отношений между странами-участницами интеграционных соглашений.

Литература

1. Ожигина, В.В. Сотрудничество в машиностроительной промышленности в ходе международной экономической интеграции / В.В. Ожигина // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. – 2015. – Т. 1. – С. 594-604.
2. Ожигина, В.В. Международная экономическая интеграция: учебное пособие / В.В. Ожигина, О.Н. Шкутько, Е.Н. Петрушкевич; под ред. В.В. Ожиговой. – Минск: БГЭУ. – 2017. – 431 с.
3. Research Driven Clusters in Europe: Overview // InnoSee [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: http://www.asevinnova.it/wp-content/uploads/2012/07/Research-driven-clusters-in-Europe_Overview.pdf. – Date of access: 02.11.2020.
4. Пантин, В.И. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века / В.И. Пантин, В.В. Лапкин. – Дубна: Феникс+, 2006. – 448 с.

А.Г. Проровский

Брестский государственный технический университет
Брест, Республика Беларусь

A.G. Prarouski

head of the department of world, economy, marketing, investment BrSTU

ПАНДЕМИЯ 2020 ГОДА: ПРИОРИТЕТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE 2020 PANDEMIC: INVESTMENT PRIORITIES

Аннотация. В статье проведен анализ инвестиционной деятельности в условиях пандемии КОВИД-19, вызвавшей мировой экономический кризис. Сделаны выводы о том, что пандемия стала катализатором цифровизации мировой экономики. И те страны и предприятия, которые быстро адаптируются к новым условиям, окажутся лидерами нового экономического цикла.